

# ХАРАКТЕР ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР, ОБУСЛОВЛИВАЮЩИЙ ОСОБЕННОСТИ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ ЛИЧНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПО КОНТРАКТУ

Ю. Ю. Неяскина

## PROFESSIONAL ACTIVITY TYPE AS A FORMATIVE FACTOR OF THE SERVICEMEN'S TIME PERSPECTIVE PECULIARITIES

Yu. Yu. Neyaskina

*Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант №12-06-90710-моб\_ст.*

В статье описана специфика временной перспективы личности и осмысленности компонентов временного континуума у военнослужащих-контрактников, проходящих службу на территории Камчатского края. Анализируются как общие закономерности восприятия времени собственной жизни военнослужащими по контракту, так и особенности, обусловленные влиянием характера профессиональной деятельности. Показано, что особенности отношения к настоящему не специфичны для военнослужащих – представителей разных профессиональных групп, в то время как отношение к будущему и характер его осмысления определяется непосредственными условиями несения воинской службы.

The article describes such psychological phenomena of Kamchatka region servicemen as some peculiarities of their time perspective and time continuum components realization. The author analyses both common patterns of the life-time perception among the servicemen and their peculiarities formed by the type of military professional activity. The results of the research show that the servicemen from different professional groups don't demonstrate any special attitude towards present time, but their attitude to the future is formed by the direct conditions of their military service.

**Ключевые слова:** временная перспектива личности, осмысленность будущего, удовлетворенность прошлым, эмоциональная насыщенность настоящего, сценарий отложенной жизни.

**Keywords:** temporal perspective, future time realisation, satisfaction of the past, emotional saturation of the present, delayed life scenario.

Временная перспектива военнослужащих по контракту представляет интерес как самостоятельный предмет психологического изучения. Сама по себе система контрактной службы предполагает, с одной стороны, жесткую регламентированность, нормативность жизни, строгие рамки жизнедеятельности, с другой – определенную временность такой регламентированности (знание о том, что с момента окончания службы по контракту жизнь неминуемо изменится). Многие «жизненные» проблемы, с которыми сталкивается военнослужащий, решаются им исходя из «навязанного» профессиональным статусом отношения ко времени своей жизни в контексте соотношения настоящего и будущего. Военная пенсия, как инвариантное событие временной перспективы военнослужащего, часто разделяет жизнь на «до» и «после», дифференцируя жизненные планы военнослужащих по этому критерию.

Эмпирическое изучение любых профессиональных выборок неминуемо порождает сомнения корректности подбора контрольной группы, которая, как правило, формируется по принципу «иной вид деятельности». В ситуации изучения психологических особенностей профессиональных военнослужащих вопрос подбора контрольной группы имеет, на первый взгляд, достаточно формализованное решение: очевидно, что основополагающим становится критерий «принадлежность к гражданским профессиям», сама по себе профессиональная причастность к тому или иному типу и роду деятельности (по предмету этой деятельности) отступает на второй план. Вместе с тем вопрос корректности сравнения лиц, не причастных к системе воинской службы, и военнослужащих остается открытым ввиду того, что профессиональная деятельность последних выходит за пределы собственно «деятельности в профессии», накладывая существенный отпечаток на сам образ жизни представителей военной структуры. Мы

полагаем, что сравнение военнослужащих и представителей т. н. «гражданского» населения позволит выявить лишь некоторые отличительные механизмы построения временной перспективы и осмысления прошлого, настоящего и будущего респондентами обеих групп, однако для более детального описания специфики протекания жизни в контексте временного континуума необходимо сравнение между собой различных профессиональных подгрупп представителей военной профессии.

На первом этапе исследования проверялась гипотеза о наличии симптоматики сценария отложенной жизни (феномен отложенной жизни описан В. П. Серкиным) у военнослужащих, проявляющегося в доминирующей ориентации на будущее и противоречивом отношении к настоящему (с одной стороны, стабильность денежного содержания снижает остроту бытовых и финансовых проблем, с другой – присутствует определенная неудовлетворенность своей жизнью в настоящем, недостаточность интереса к текущему процессу жизни и низкая эмоциональная насыщенность настоящего момента жизни) [3, с. 234 – 238]. Следует отметить, что данная гипотеза находила свое подтверждение при проведении пилотных исследований на отдельных профессиональных выборках военнослужащих по контракту. Для проверки гипотезы осуществлялось сравнение объединенной выборки военнослужащих по контракту (представители разных частей и родов войск, всего 145 человек) и контрольной группы (гражданские лица, мужчины в возрасте от 26 до 40 лет, всего 56 человек).

Единственным параметром временной перспективы, по которой группы значительно различаются, оказалась шкала «Будущее» методики временных ориентаций Ф. Зимбардо (в адаптации А. Сырцовой, Е. Т. Соколовой, О. В. Митиной). Различия, однако, носят противоположный нашему первичному предположению харак-

тер: позитивные установки на будущее у представителей экспериментальной группы («военнослужащие по контракту») оказались менее выраженными ( $t = 3,8^{**}$ ).

Более низкий уровень позитивных установок на будущее у военнослужащих с определенной долей вероятности можно объяснить тем фактом, что неминуемо (рано или поздно) предстоящая война-контрактикам «гражданская» жизнь в данный момент времени субъективно оценивается ими как неизвестная (другая, строящаяся по иным правилам и требующая для полноценного функционирования иных умений и навыков, в том числе профессиональных). Пребывание в пролонгированном состоянии профессиональной и жизненной

определенности (жизнь военнослужащего высоко регламентирована не только в части должностных обязанностей, но и в плане житейских организационных вопросов – служебное жилье, паёк, оплачиваемый отпуск и т. д.) формирует невротичное отношение к будущему, усиливая и без того присущую любой личности тревогу по отношению к ситуации неопределенности.

Сравнение групп по методике смысложизненных ориентаций позволяет говорить о значимых различиях по всем шкалам, за исключением параметра «локус-контроля – Жизнь» (табл. 1).

Таблица 1

**Параметры осмысленности жизни в группах военнослужащих по контракту и представителей гражданских профессий (мужчины)**

|                           | <i>Военнослужащие<br/>(n = 145)</i> | <i>Гражданские<br/>(n = 56)</i> | t                     |
|---------------------------|-------------------------------------|---------------------------------|-----------------------|
| Цели                      | 35,3                                | 37,5                            | $t_{1,2} = 2,7^{**}$  |
| Процесс                   | 32,1                                | 33,9                            | $t_{1,2} = 2,36^*$    |
| Результат                 | 26,3                                | 27,8                            | $t_{1,2} = 2,26^*$    |
| Локус-контроля – Я        | 25,2                                | 26,7                            | $t_{1,2} = 2,38^*$    |
| Локус-контроля - Жизнь    | 31,8                                | 30,3                            | $t_{1,2} = 1,77$      |
| Общая осмысленность жизни | 110,48                              | 132,8                           | $t_{1,2} = 6,63^{**}$ |

\* -  $p \leq 0,05$ ; \*\* -  $p \leq 0,01$

Служащие по контракту демонстрируют меньшую удовлетворенность самореализацией и прожитой частью жизни, менее простроенную на уровне смысловой определенности перспективу. Им также не хватает интереса к собственно процессу жизни (ее «настоящему моменту») и эмоциональной насыщенности жизни. С одной стороны, данный факт может быть объяснен формальными ограничениями, присущими военной службе, такими как необходимость заниматься определенным родом деятельности и при этом мириться с теми условиями жизни, которые созданы в конкретной части. С другой стороны, нацеленность в будущее (преобладание показателя «цели» в соотношении со шкалами «процесс» и «результат») снижают у военнослужащих эмоциональную насыщенность жизни в настоящем. С такими выводами согласуются сравнительно низкие значения по шкале «локус-контроля – Я», которые характеризуют военнослужащих как людей, обладающих недостаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими

пожеланиями. Прослеживается определенное неверие респондентов в свои способности контролировать большинство событий собственной жизни. Действительно, многие вещи военнослужащие могут изменить лишь с определенной долей условности (например бытовые условия, коллектив и непосредственно место службы).

Таким образом, гипотеза о том, что специфика временных ориентаций военнослужащих по контракту соотносится с симптоматикой сценария отложенной жизни, была подтверждена лишь частично (в части «неприсутствия» личности в своем «настоящем»). Специфическое отношение военнослужащих к настоящему моменту жизни подтвердили также результаты факторного анализа, проведенного нами для изучения структуры взаимосвязей между параметрами осмысленности жизни и компонентами временной перспективы военнослужащих и представителей гражданских профессий (таблица 2).

**Структура взаимосвязи параметров временной перспективы и показателей осмысленности жизни в группах военнослужащих по контракту и гражданских лиц**

| <i>Военнослужащие по контракту (n = 145)<br/>62,48 % суммарной дисперсии</i>                                                                                    | <i>Гражданские лица (n = 56)<br/>70,99 % суммарной дисперсии</i>                                                                 |
|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| <b>ФАКТОР 1</b> (37,8 %)<br>– Локус-контроля – Жизнь (0,8)<br>– Локус-контроля – Я (0,76)<br>– Цели (0,73)<br>– Результат (0,68)<br>– Негативное прошлое (-0,4) | <b>ФАКТОР 1</b> (25,7 %)<br>– ОЖ (0,89)<br>– Будущее (0,71)<br>– Процесс (0,69)<br>– Фаталистическое настоящее (-0,58)           |
| <b>ФАКТОР 2</b> (14,2 %)<br>– Гедонистическое настоящее (0,79)<br>– Будущее (-0,72)<br>– Позитивное прошлое (-0,64)<br>– Фаталистическое настоящее (0,58)       | <b>ФАКТОР 2</b> (22,4 %)<br>– Локус-контроля – Я (0,8)<br>– Цели (0,77)<br>– Локус-контроля – Жизнь (0,76)<br>– Результат (0,47) |
| <b>ФАКТОР 3</b> (10,37 %)<br>– Процесс (0,87)<br>– ОЖ (0,64)                                                                                                    | <b>ФАКТОР 3</b> (12,7 %)<br>– Позитивное прошлое (0,83)<br>– Гедонистическое настоящее (0,56)                                    |
|                                                                                                                                                                 | <b>ФАКТОР 4</b> (11,76 %)<br>– Негативное прошлое (0,89)                                                                         |

Так, в группе военнослужащих по контракту была получена трехфакторная структура (62 % совокупной дисперсии), состоящая из неравномерно нагруженных факторов. Первый фактор включил в себя большинство параметров осмысленности жизни («цель», «результат», «локус-контроля – Жизнь», «локус-контроля – Я») и шкалу «негативное прошлое» с обратным знаком. Второй фактор объединил гедонистическое и фаталистическое настоящее, обратно взаимосвязанные с будущим и позитивным прошлым. Третий компонент структуры включил в себя шкалу «процесс» и общую осмысленность жизни. Таким образом, для военнослужащих прошлое и будущее представляются компонентами временного континуума, взаимосвязанными с управляемостью жизни как таковой и собственными интернальными установками, а будущее видится прямым следствием положительного прошлого опыта и своеобразного «аскетизма» в настоящем (неподверженности гедонистическим стремлениям и фаталистическим тенденциям). Сам по себе процесс жизни, ее эмоциональная насыщенность, субъективно-временное проживание в настоящем времени оказывается как бы вырванным из общего контекста смысловых локусов во временной перспективе военнослужащих по контракту. Процесс жизни является для них своего рода «отдельной историей», не определяющей напрямую установок на будущее.

Факторная структура, отражающая взаимосвязь компонентов временного континуума и параметров осмысленности жизни в контрольной группе, включила в себя 4 фактора (71 % суммарной дисперсии). Сразу отметим, что последним, наименее нагруженным фактором выступило «негативное прошлое». «Позитивное прошлое» и «гедонистическое настоящее» (фактор 3) также оказались оторванными от временных ориентаций гражданских лиц на будущее. Первые два фактора структуры (практически равновесные по нагрузке) объединили в себя следующие переменные: фактор 1 – «осмысленность жизни», «будущее», «процесс», «фата-

листическое настоящее»; фактор 2 – «локус-контроля – Я», «локус-контроля – Жизнь», «цели», «результат». Очевидно, что будущее включено в структуру временной перспективы, взаимосвязано и с прошлым опытом, и с настоящим переживанием жизни, что свидетельствует о большей непрерывности (недисcretности) временной перспективы гражданских лиц.

Корреляционный анализ параметров методики смысловых ориентаций и методики временной перспективы Ф. Зимбардо позволил выявить следующие закономерности (см. таблицы 3.1, 3.2).

В группе военнослужащих-контрактников общее число значимых корреляционных связей оказалось существенно выше (оценивались взаимосвязи между шкалами разных методик), что теоретически может быть косвенным свидетельством большей интегрированности частных параметров в одну структуру (назовем ее непрерывная и осмысленная временная перспектива). Однако очевидно, что большинство значимых корреляционных связей носят характер обратной взаимосвязи. Параметр «будущее» оказывается обратно связан с процессом жизни и ее результатом, а также со способностью субъекта выступать в роли активного хозяина жизни. Параметр «цели» также обратно связан с позитивным опытом прошлого (и при этом напрямую согласуется с фаталистическим настоящим). Картина корреляционных связей, полученных в группе представителей гражданских профессий, оказалась принципиально иной (см. таблицу 3.2.). Сразу обращает на себя внимание существенно меньшее количество значимых взаимосвязей, на фоне чего отчетливо выделяется единственный параметр, коррелирующий с остальными более или менее системно – это параметр «будущее» (из пяти значимых коэффициентов четыре свидетельствуют о согласованности оценок по шкале «будущее» с другими параметрами: «процесс» и «общая осмысленность жизни» – прямые связи, «локус-контроля – Я» и «локус-контроля – Жизнь» – обратные).

Таблица 3.1

**Корреляционные связи параметров временной перспективы  
и показателей осмысленности жизни (в группе военнослужащих по контракту, n = 145)**

|                           | <i>Цели</i> | <i>Процесс</i> | <i>Результат</i> | <i>Локус-контроля – Я</i> | <i>Локус-контроля – Жизнь</i> | <i>ОЖ</i>  |
|---------------------------|-------------|----------------|------------------|---------------------------|-------------------------------|------------|
| Негативное прошлое        | -0,05922    | -0,04249       | -0,2411660**     | -0,2566393**              | -0,21652*                     | -0,26119** |
| Гедонистическое настоящее | 0,048738    | 0,218684*      | 0,1814388*       | 0,23606056**              | 0,109839                      | 0,142794   |
| Будущее                   | -0,1172     | -0,18522*      | -0,240387**      | -0,2722449**              | -0,07991                      | -0,15978   |
| Позитивное будущее        | -0,21777*   | -0,17892*      | -0,3841225**     | -0,4944102**              | -0,33734**                    | -0,22118*  |
| Фаталистическое настоящее | 0,1745156*  | 0,023163       | 0,391188**       | 0,3666672**               | 0,345611**                    | 0,186339*  |

\* -  $p \leq 0,05$ ; \*\* -  $p \leq 0,01$ .

Таблица 3.2

**Корреляционные связи параметров временной перспективы  
и показателей осмысленности жизни (в группе гражданских лиц, n = 56)**

|                           | <i>Цели</i> | <i>Процесс</i> | <i>Результат</i> | <i>Локус-контроля – Я</i> | <i>Локус-контроля – Жизнь</i> | <i>ОЖ</i>   |
|---------------------------|-------------|----------------|------------------|---------------------------|-------------------------------|-------------|
| Негативное прошлое        | -0,02312    | 0,056661       | -0,19315         | 0,0602402                 | -0,1659                       | 0,058052    |
| Гедонистическое настоящее | 0,052199    | -0,06243       | 0,0102499        | 0,1326357                 | 0,252031                      | -0,3298659  |
| Будущее                   | -0,01413    | 0,286411*      | -0,080949        | -0,390919**               | -0,35274**                    | 0,5671145** |
| Позитивное будущее        | 0,030861    | 0,055665       | -0,246192        | -0,043621                 | -0,15112                      | 0,1039992   |
| Фаталистическое настоящее | 0,014556    | -0,23242       | 0,0701372        | 0,2319806                 | 0,25699                       | -0,351288** |

\* -  $p \leq 0,05$ ; \*\* -  $p \leq 0,01$ .

Таким образом, не вызывает сомнения различный характер встроения смысловых установок на будущее в общую картину смысловых и временных ориентиров представителей военных и гражданских профессий (и большая интегрированность будущего во временную перспективу личности у представителей гражданских профессий по сравнению с военнослужащими).

Закономерности, полученные на объединенной выборке военнослужащих, в сочетании с результатами проведенных нами ранее исследований, указывают на необходимость дифференциации выборок по различным основаниям для более точного описания временных ориентаций представителей военной профессии. При постановке гипотезы мы опираемся на позицию Ю. К. Стрелкова, который отмечает, что время необходимо рассматривать как форму организации, упорядочивания движений человека (его практической деятельности) в соответствии с особенностями окружения и действий других людей, что «условия, обстоятельства, требования, возможности, реальное осуществление – все имеет временную координату» [5].

На втором этапе исследования проверялась гипотеза о том, что на специфику временной перспективы личности оказывает влияние не только сам по себе факт пребывания в статусе военнослужащего-контрактника, но и (в большей степени) характер профессиональной

деятельности военнослужащего (непосредственные условия службы и специфика ее прохождения).

В качестве базы исследования для проверки гипотезы были выбраны 3 модельные группы, демонстрирующие разный характер профессиональной деятельности военнослужащих по контракту: летчики-истребители – члены гвардейской авиационной эскадрильи (30 человек), береговая охрана (60 человек), представители воинской части связи и радиотехнического обеспечения (30 человек). Предваряя изложение полученных нами результатов исследования, для более полного понимания выявленных закономерностей остановимся кратко на описании характера профессиональной деятельности каждой экспериментальной группы (описывая преимущественно те особенности, которые могут накладывать отпечаток на восприятие физического времени респондентами).

*Модельная группа 1.* Профессиональная деятельность гвардейской авиационной эскадрильи (далее «летчики») заключается в круглосуточном боевом дежурстве экипажей самолетов-истребителей, готовых вылететь на боевое задание (на защиту охраняемых территорий) в течение нескольких минут после получения соответствующего распоряжения. Условия профессиональной деятельности таковы, что в ряде полетных ситуаций летчик практически не может ни ускорить, ни замедлить темп развития событий. При обязательности и строгой последовательности выполнения рабочих

операций темп их выполнения летчиком диктуется ходом развития полетов, т. е. в ряде случаев летчик выполняет действия в навязанном темпе. Кроме того, скорость выполнения летчиком рабочих операций может приближаться к предельно возможной (предпосылка возникновения у летчиков и эмоциональной, и операционной напряженности). Одной из характерных особенностей летного труда является возможность внезапного возникновения опасных, чрезвычайных ситуаций в полете, так называемых «особых случаев» полета, требующих четких скоординированных действий членов экипажа в момент «здесь и сейчас» и высокого уровня личной ответственности. Таким образом, данная профессиональная группа представляет собой модель четких действий в условиях строгой временной регламентации, повышенной эмоционально-психической напряженности и высокой личной ответственности.

**Модельная группа 2.** Экипаж пограничного сторожевого корабля (далее «береговая охрана») несет воинскую службу (непосредственно выход в море) четыре раза в год, плавание длится около 60 суток. Традиционное место прохождения службы – Охотское и Берингово моря, Курильские и Командорские острова, Восточная Арктика (Чукотское море), Северный Ледовитый океан. Функционал: охрана границы, изучение района службы, задержка судов, нарушивших государственную границу Российской Федерации, осмотр судов. Находясь в море, каждый член экипажа несет 4-х часовую вахту через 4 – 6 – 8 часов (в зависимости от количества людей на судне). Пребывание в море сопряжено для личности с условиями монотонности деятельности, резким сужением социальных связей, ограничением пространства, повышением опасности возникновения аварийных ситуаций. Находясь на суше, экипаж продолжает работу в режиме 8-часового рабочего дня (устраняются поломки механизмов после похода). Рабочий день на базе начинается с построения экипажа и поднятия флага. Члены экипажа несут суточную вахту (24 часа, промежуток между вахтами от трех до шести дней, в

зависимости от количества людей), 5-дневный график, наличие выходных.

Таким образом, данная профессиональная группа являет собой модель функционирования личности в режиме цикла «море – берег». Физическое время респондентами данной группы воспринимается через призму актуального пребывания в той или иной фазе цикла. При этом переход в новую фазу цикла оказывает влияние не только на объективно иное восприятие времени (временная регламентированность деятельности в фазе «море» существенно выше), но и на субъективную оценку времени (так, например, в период, непосредственно предшествующий возвращению домой, физическое время приобретает для респондентов иной характер, воспринимается на аффективном уровне через призму предстоящей встречи с родными и близкими и предстоящего перехода к жизни («в другом формате»).

**Модельная группа 3.** Профессиональная деятельность личного состава воинской части связи и радиотехнического обеспечения (далее «РТО») заключается в обеспечении качества работы средств РТО полетов, участвующих в обеспечении полетов и перелетов летательных аппаратов. Личный состав воинской части несет круглосуточное боевое дежурство, вахты распределяются по объектам в соответствии с приказами командира части (сутки через трое, 6 часов через 6 на 12 часов, 12 часов через 2 суток в зависимости от объектов). Данная профессиональная группа представляет собой модель размеренного выполнения профессиональной деятельности (которая, по всей видимости, в меньшей степени определяет специфику восприятия личностью физического времени) по предопределенным правилам.

При сравнении параметров временной перспективы в трех экспериментальных группах по методике Ф. Зимбардо получены следующие результаты (см. таблицу 4).

Таблица 4

Параметры временной перспективы в группах военнослужащих по контракту

|                    | <i>Летчики-истребители<br/>(n = 30)</i> | <i>Береговая охрана<br/>(n = 60)</i> | <i>Часть РТО<br/>(n = 30)</i> | <i>t (представлены только значимые различия)</i>              |
|--------------------|-----------------------------------------|--------------------------------------|-------------------------------|---------------------------------------------------------------|
|                    | <b>1</b>                                | <b>2</b>                             | <b>3</b>                      |                                                               |
| Негативное прошлое | 2,3                                     | 2,6                                  | 2,67                          | $t_{1,2} = 2,2^*$ , $t_{1,3} = 1,8$                           |
| Будущее            | 3,7                                     | 3,4                                  | 3,36                          | $t_{1,2} = 2,44^*$ , $t_{1,3} = 2,68^{**}$                    |
| Позитивное прошлое | 3,9                                     | 3,2                                  | 3,6                           | $t_{1,2} = 5,2^{**}$ , $t_{1,3} = 2,22^*$ , $t_{2,3} = 2,5^*$ |

\*-  $p \leq 0,05$ ; \*\* -  $p \leq 0,01$ .

Обращает на себя внимание более выраженная по сравнению с другими группами установка летчиков-истребителей на позитивное будущее. В контексте специфики профессиональной деятельности летчиков данный факт может объясняться наличием своего рода механизма совладания с ситуацией постоянного повышенного эмоционального напряжения – стратегией «оптимистичного взгляда на будущее» относительно самой ближайшей перспективы (ближайшего полета, предстоящего боевого задания). Так, например, известный факт отсутствия в лексиконе летчиков термина «последний» («крайний раз», «крайний вылет») иллюстрирует использование профессионалами некоторых

ритуальных действий, поведенческих шаблонов и т. п., работающих на «оптимистическую гипотезу будущего» («все будет хорошо»). Более высокий показатель по фактору «позитивное прошлое» также может быть следствием стратегии положительной реконструкции прошлого в контексте той же самой «оптимистической гипотезы» (в прошлом все было хорошо, в прошлом все завершалось благополучно – значит и в будущем все будет хорошо).

Вместе с тем при анализе результатов методики временной перспективы в сочетании с показателями осмысленности жизни военнослужащих обращает на себя внимание следующая закономерность: при более

выраженной позитивной ориентации на будущее, осмысленность будущего у группы летчиков значимо ниже, чем у представителей береговой охраны (шкала «цели», методика СЖО). Аналогично: при более положительной реконструкции прошлого (выше параметр

«позитивного прошлого», ниже показатель «негативного прошлого»), удовлетворенность прошлым, его осмысленностью личностью также ниже (шкала «результат» методики СЖО) (см. таблицу 5).

Таблица 5

**Параметры осмысленности жизни в группах военнослужащих по контракту**

|                        | <i>Летчики-истребители<br/>(n = 30)</i> | <i>Береговая охрана<br/>(n = 60)</i> | <i>Часть РТО<br/>(n = 30)</i> | <i>t (представлены только значимые различия)</i>                 |
|------------------------|-----------------------------------------|--------------------------------------|-------------------------------|------------------------------------------------------------------|
|                        | <b>1</b>                                | <b>2</b>                             | <b>3</b>                      |                                                                  |
| Цели                   | 31,3                                    | 39,6                                 | 30,06                         | $t_{1,2} = 7,08^{**}$ , $t_{2,3} = 11,68^{**}$                   |
| Процесс                | 30,23                                   | 31,5                                 | 33,23                         | $t_{1,3} = 2,86^{**}$                                            |
| Результат              | 23,9                                    | 26,7                                 | 24,9                          | $t_{1,2} = 4,08^{**}$ , $t_{2,3} = 2,67^{**}$                    |
| Локус-контроля – Я     | 21,9                                    | 26,6                                 | 21,36                         | $t_{1,2} = 5,8^{**}$                                             |
| Локус-контроля – Жизнь | 29,8                                    | 33,45                                | 27,1                          | $t_{1,2} = 3,34^{**}$ , $t_{1,3} = 2,4^*$ , $t_{2,3} = 8,1^{**}$ |

\* -  $p \leq 0,05$ ; \*\* -  $p \leq 0,01$ ;

Можно предположить, что смысловые аспекты позитивных установок на прошлое и будущее у представителей авиационной эскадрильи не интернализированы, не переведены «в плоскость смыслов». При общей положительной тенденции оценки будущего реальные цели на будущее не осмыслены, нечетко простроены – не происходит т. н. «принятия» целей. Данный феномен, по мнению А. В. Серого, наблюдается в ситуациях, когда личностные смыслы индивидуальной системы носят адаптационный характер. «Человек, осознанно или нет, прибегает к различным формам психологической защиты и воспринимает действительность сквозь призму либо прошлого опыта, либо своих представлений относительно будущего, либо его поведение становится респондентным (ситуативным). Иными словами, он не извлекает смысла из ситуации, обобщая и генерализуя смыслы своего опыта и цели, а наделяет ее (атрибутирует) отдельными смыслами-значениями, находящимися в жестко локализованных временных регионах субъективного смыслового поля» [4, с. 48]. При этом в оценке процесса жизни как такового существенной разницы не выявлено ни на уровне актуальных установок (фаталистичность восприятия жизни или гедонистическая ориентация), ни на уровне осмысленности настоящего (шкала «процесс» методики СЖО). Последний факт согласуется с описанными выше на основании анализа объединенной выборки особенностями отношения военнослужащих к настоящему.

Обращает на себя внимание существенное повышение показателя осмысленности будущего (шкала «цели») у представителей второй модельной группы (береговая охрана) – как по сравнению с остальными группами, так и по отношению к показателям осмысленности двух других компонентов временного континуума самими военными моряками. Жизнь представителей временной охраны подчиняется закону циклического продвижения по т. н. временной орбите «море – берег». Описывая специфику адаптации моряков рыбопромыслового (гражданского) флота к условиям профессиональной деятельности, Е. В. Михайленко предлагает модель цикла адаптации-реадаптации личности к измененным условиям жизнедеятельности, представляя временную орбиту в виде эллипса с полюсами «берег»,

«море». Автор отмечает, что движение по линии окружности циклично, при этом текущая актуальная фаза цикла субъективно всегда менее значима, чем перспективная (мысли в море – о жизни на берегу, на берегу – о жизни и работе в море) [2]. Мы полагаем, что данная модель вполне закономерно может быть применима и для интерпретации временных ориентаций (в частности, устремленности на будущее, выражающейся в высоком уровне осмысленности перспективных целей) представителей второй модельной группы (береговая охрана), с той лишь разницей, что специфика отношений служащих береговой охраны к процессу жизни как таковому складывается из большего числа компонентов, чем у моряков гражданского флота (накладывается типичное для военнослужащих по контракту нивелирование настоящего, «не присутствие» в нем).

Профессиональная жизнь представителей третьей модельной группы – подразделения связи и радиотехнического обеспечения – не связана с непосредственным выполнением «боевого задания», а также предполагает иной характер «экстремальности», нежели деятельность летчиков или служащих береговой охраны. Если в двух последних случаях внешние условия выполнения боевого задания сами по себе являются экстремальными и в той или иной степени предполагают условия риска, то в первом экстремальность присутствует, скорее, на уровне осознания личностью высокой степени ответственности (возможно, сопровождающейся переживанием за чужую, а не свою собственную жизнь). Кроме того, специфика несения службы представителями части РТО предполагает выполнение достаточно традиционных, отработанных действий и редко оказывается связанной с решением новых задач, а ежедневная жизнь связана с большим разнообразием объективных жизненных ситуаций (как, например, жизнь на берегу у военных моряков по сравнению с их жизнью в море). Из таблицы 5 следует, что смысловой локус представителей данной группы сосредоточен в настоящем (шкала «процесс» методики СЖО) – это отличает представителей части РТО от описанных нами ранее групп контрактников. Дополнительное подтверждение данному факту находим и при анализе данных семантического дифференциала: военнослужащие час-

ти РТО видят себя в настоящем, оценивая его как «близкое» (значимые различия при сравнении с группой летчиков-истребителей).

Кроме того, в группе зафиксированы самые низкие показатели как контролируемости жизни, так и интернальных установок в отношении к собственной жизни. Отметим, что около половины военнослужащих (45 %) данной группы не получали специального военного образования, оставшись служить по контракту после прохождения срочной службы, что отчасти иллюстрирует стратегию «движения по течению».

В заключение отметим, что наличие статистически значимых различий между всеми группами военнослужащих по параметру «локус-контроля – Жизнь» в сочетании в описанном ранее фактом отсутствия различий по данной шкале с выборкой представителей гражданских профессий, приводит нас к предположению о том, что данный показатель в большей степени обусловлен индивидуально-типологическими особенностями личности, нежели фактом ее профессиональной принадлежности.

Таким образом, обобщение описанных результатов позволяет сделать следующие *выводы*:

1. Временная перспектива и осмысленность компонентов временного континуума у военнослужащих по контракту подчиняется некоторым общим закономерностям, однако, в значительной степени определяется характером собственно профессиональной деятельности воина-контрактника.

2. Военнослужащие по контракту и представители «гражданских» профессий демонстрируют различный характер встроенности смысловых установок на будущее в общую картину смысложизненных и временных ориентиров личности. Военнослужащие характеризуются меньшей интегрированностью будущего во временную транспективу личности по сравнению с представителями гражданских профессий и меньшую тенденцию «присутствия» в настоящем времени (меньший интерес к собственно процессу жизни, более низкую эмоциональную насыщенность жизни).

3. В числе характеристик профессиональной деятельности военнослужащего на особенности его временной перспективы могут оказывать влияние такие факторы, как организация деятельности (вахтовый режим, традиционный рабочий график), социальное окружение (нахождение в изолированной группе людей в особых условиях, широта коммуникационных связей), условия деятельности (монотонность, психоэмоциональная нагрузка, личностная активность и ответственность) и др.

4. Профессиональные условия военной службы, сопряженные с высокой регламентированностью деятельности в режиме настоящего времени и требующие высокой степени «присутствия» личности в момент «здесь и сейчас» ввиду высокой экстремальности деятельности, обуславливают общую «позитивную гипотезу» жизни военнослужащего, приводят к повышению позитивных установок на будущее и позитивной реконструкции прошлого как механизмам совладания с ситуацией высокого нервно-психического и операционного напряжения. При этом смысловые аспекты позитивных установок на прошлое и будущее остаются не интернализированными, не переводятся личностью «в плоскость смыслов».

5. Характер профессиональной деятельности военнослужащих, связанный с пребыванием личности в ситуации необходимости постоянной смены стратегий функционирования (цикл «море – берег») определяет локализацию смысловых локусов в будущем (каждая фаза цикла несет в себе ожидание скорого переключения в следующую фазу: так, в море человек ждет возвращения на берег, на берегу – готовится к выходу в море).

6. Отношение к настоящему у военнослужащих (тенденция гедонистических ориентаций или фаталистических установок) не обусловлено спецификой условий профессиональной деятельности. При этом осмысленность настоящего тем выше, чем менее специфична (более приближена к «гражданским» видам деятельности) профессиональная деятельность военнослужащего.

## Литература

1. Леонтьев, Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) / Д. А. Леонтьев. – 2-е изд. – М.: Смысл, 2006.
2. Михайленко, Е. В. Личностные ресурсы как фактор адаптации-реадаптации моряков рыбопромыслового флота к измененным условиям жизнедеятельности: дис. ...канд. психол. наук: 19.00.03 / Е. В. Михайленко. – Петропавловск-Камчатский, 2007. – 174 с.
3. Серкин, В. П. Неврозы отложенной жизни (НОЖ) / В. П. Серкин // Человек. Власть. Общество: научные труды III Азиатско-Тихоокеанского Международного конгресса психологов 15 – 17 мая 2004 г. – Хабаровск: Дальневосточный центр «Психология»: МАПН, 2004.
4. Серый, А. В. Система личностных смыслов: структура, функции, динамика / А. В. Серый; науч. ред. М. С. Яницкий. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. – 272 с.
5. Стрелков, Ю. К. Инженерная и профессиональная психология: учебное пособие для студ. высш. уч. заведений. – М.: Академия: Высшая школа, 2001. – 360 с.
6. Сырцова, А. Адаптация опросника временной перспективы личности Ф. Зимбардо / А. Сырцова, Е. Т. Соколова, О. В. Митина // Психологический журнал. – 2008. – Т. 29. – № 3.

## Информация об авторе:

**Неяскина Юлия Юрьевна** – кандидат психологических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной психологии, Камчатский государственный университет им. Витуса Беринга, Петропавловск-Камчатский, 8-962-282-20-03, [nevaskinaju@yandex.ru](mailto:nevaskinaju@yandex.ru).

**Neyaskina Yulia Yurievna** – Candidate of Psychology, Associate Professor of the Department of Theoretical and Applied Psychology of V. Bering Kamchatka State University, Petropavlovsk-Kamchatskiy.